

Ю Хэ положил трубку, затушил сигарету и, открыв окно, спросил Фу Юньчжэня: "Мой друг хочет навестить меня, это нормально?"

Фу Юньчжэнь посмотрел на Ю Хэ, стоящего под солнечными лучами, и ответил: "Почему это не нормально? Ты же не в тюрьме. Разве ты не говорил пару дней назад, что можешь уйти, когда захочешь?"

"Значит, ты не оставишь это без внимания?" Ю Хэ, опираясь одной рукой на подоконник, сказал: "Поймай меня".

Фу Юньчжэнь раскинул руки, и, оттолкнувшись от подоконника, Ю Хэ перевернулся внутрь, попав прямо в руки Фу Юньчжэня.

Ю Хэ опустил голову и отправил адрес виллы Ю Циньяну.

Голос Фу Юньчжэня, в котором не было ни радости, ни злости, заметил: "В наличии есть отличная дверь, но ты выбрал ее, чтобы показать свои ноги, продемонстрировав, что умеешь бегать и прыгать".

Ю Хэ ничуть не смутился. Он знал, что Фу Юньчжэнь не возражал, когда другие говорили о его травме ноги, и не стал бы вымещать на Ю Хэ свой гнев за это. Если бы Фу Юньчжэнь был человеком с таким узким кругозором, зачем бы он потруился построить баскетбольную площадку в главном доме виллы для Ю Хэ?

Фу Юньчжэню просто не нравится, когда окружающие относятся к нему как к инвалиду, как к бесполезному человеку.

Возможно, это тоже одна из причин, по которой Фу Юньчжэнь решил оставить его рядом с собой.

После обеда Ю Хэ вместе с Фу Юньчжэнем отправился на прогулку по саду.

Сад был богат осенними красками: увядшие цветы, огненно-красные кленовые листья, золотые листья гинкго - яркие и живые цвета, которые не увидишь весной или летом. Внезапно поднялся порыв ветра, разбросав листья и усыпав землю красными листьями клена и золотыми листьями гинкго.

Он также нес в себе безлюдность и скудость, которых не встретишь весной или летом.

На одеяло, укрывавшее колени Фу Юньчжэня, упал лист гинкго.

Фу Юньчжэнь поднял лист, его глаза феникса слегка опустились, глубоко задумавшись, отбрасывая две веерообразные тени от длинных ресниц, источая неопишное очарование.

Такие острые глаза феникса в сочетании с темными длинными ресницами - поистине зрелище, достойное внимания.

Внешность Фу Юньчжэ была безупречна: четкая линия челюсти, напоминающая обнаженное лезвие меча, излучала леденящую душу ауру. Однако мягкость ресниц, похожих на вороньи перья, смягчала интенсивность его черт, создавая хрупкий баланс.

Ю Хэ присел на корточки напротив Фу Юньчжэ, взял у него из рук лист гинкго, покрутил его в руках и поднес к носу, чтобы слегка понюхать. "О чем ты думаешь?"

От листа гинкго исходил свежий, похожий на растение аромат. Ю Хэ передал лист Фу Юньчжэ: "Он так хорошо пахнет, понюхай".

Фу Юньчжэ слегка опустил голову, его ноздри затрепетали. "Он не имеет запаха".

"А?" Ю Хэ снова принюхался: "У него аромат листьев, слегка горьковатый и вяжущий, но с ноткой сладости, в отличие от обычных листьев. Может, у меня что-то не так с носом?"

Фу Юньчжэ легонько постучал по носу Ю Хэ листом гинкго: "Собачий нос. Ты всегда говоришь, что у меня приятный запах, но я никогда не чувствовал его сам".

Ю Хэ ответил: "Ты действительно приятно пахнешь, и это мой любимый запах".

Фу Юньчжэ поддержал Ю Хэ за руку, чтобы помочь ему встать: "Тебе не обязательно приседать каждый раз, когда ты со мной разговариваешь".

Внешне Ю Хэ выглядел ленивым и беззаботным, казалось, его ничего не волновало. На самом деле он был дотошным и внимательным, что проявлялось в мелочах. Фу Юньчжэ, сидевший в инвалидном кресле, заметил, что Ю Хэ всегда старался поддерживать зрительный контакт во время их беседы. Если Ю Хэ стоял, он приседал, демонстрируя естественное и искреннее

уважение, которое многое говорило о его характере.

Ю Хэ по-своему заботился об эмоциях Фу Юньчжэ, не желая, чтобы тот чувствовал себя не так, как другие.

Каждый раз, когда он поддерживал зрительный контакт, он как будто безмолвно говорил Фу Юньчжэ: "Нет ничего плохого в том, что ты инвалид. Если ты не можешь встать, тогда я присяду на корточки".

Ю Хэ встал при поддержке Фу Юньчжэ, наклонился вперед, чтобы опереться на подлокотник инвалидного кресла: "Но когда я буду с тобой разговаривать, я хочу смотреть тебе в глаза".

Фу Юньчжэ поднял голову и встретил взгляд Ю Хэ: "Что такого особенного в моих глазах?"

"Они прекрасны", - искренне восхитился Ю Хэ, в его взгляде не было ни намека на желание, - "Я люблю твои глаза".

Глаза Фу Юньчжэ слегка дрогнули. Ю Хэ сегодня слишком часто выражал свою привязанность.

"Нравится его запах", "люблю его глаза"... Фу Юньчжэ был далеко не туповат, его эмоциональные и интеллектуальные способности были общепризнанны. Люди часто хвалили его за пронизательность и беспрецедентную пронизательность, приписывая его успех в мире бизнеса умению понимать человеческую природу.

Он знал, на что намекает Ю.

<http://bllate.org/book/15218/1343172>